

Н. П. Титов (Беларусь, Минск)
Nicholas Titov (Belarus, Minsk)

**НАСЛЕДИЕ П. П. ЧИСТЯКОВА В СОВРЕМЕННОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**
(постановка глаза рисующего)

**HERITAGE OF PAVEL CHISTYAKOV IN MODERN
ARTISTICALLY-PEDAGOGICAL PRACTICE**
(statement of the eye of drawing)

Аннотация. В статье рассматривается педагогическая система П. П. Чистякова и его методические приемы формирования визуального восприятия.

Ключевые слова: академизм, форма, рисунок, визуальное восприятие, постановка глаза.

Annotation. The article deals with the pedagogical system of Pavel Chistyakov and his methodical methods of formation of visual perception.

Keywords: academicism, form, drawing, visual perception, artist field of view.

В современной художественной школе существуют традиционно сложившиеся методы преподавания. Изучая и осмысливая педагогическое и методическое наследие выдающихся художников и педагогов прошлых поколений, педагоги нашей кафедры работают над задачами сознательного овладения процессом работы по рисунку и живописи, совершенствования профессиональных качеств студентов, понимания ими особенностей художественного мышления и визуального восприятия.

Обратимся к педагогическому наследию русской школы. Имя выдающегося русского художника-педагога П. П. Чистякова в истории становления и развития академических традиций преподавания занимает одно из самых видных мест и представляет существенный профессиональный интерес для нас. Его наставления своим ученикам, его педагогическая система актуальны и востребованы в наши дни.

Из огромного наследия мастера выделим основные положения его методических указаний. Разработанные им педагогические приемы базируются на принципах особой организации зрения, связанного с правильными мышечными движениями глаза, использованием максимально возможных областей сетчатки глаза в процессе восприятия.

Зрительная система в творческом процессе – это тот инструмент, с которым приходится вести основную работу педагогу и студенту. Как выясняется, смотреть и видеть – не одно и то же. Мы будем говорить о правильном смотреии на натуру, о правильном ее видении, о том, как «научить глаз ученика пониманию видимой формы». Рассмотрим основные аспекты этой сложнейшей задачи, определим смыслы, которые вкладывал П. П. Чистяков в «умение уметь глядеть».

Восприятие человека непрерывно, и невозможно выделить четкие грани между различными качественными его уровнями. Переходы из одного качества в другое очень размыты и динамичны. Тем не менее можно выделить ряд уровней, в каждом из которых мы ставим задачу сознательного управления процессом визуального восприятия.

Ученики П. П. Чистякова вспоминают, как он часто говорил, что необходимо правильно видеть. Он говорил, что нужно художнику смотреть не в точку, а в предмет, видеть форму, а не часть контура. Его известные выражения: «гляди в оба», «гляди мимо» – говорят об этом. Кто-то из его учеников назвал все это постановкой глаза. «Сперва следует дать волю (и) последить за тем, чтобы ученик смотрел правильно. Затем следует несколько поверять себя правилами. А потом учить только, как исполнять» [6, с. 333].

«Каждый предмет является сложным целым, обладая одновременно многими свойствами. Воспринимая его как целое, мы воспринимаем вместе с тем и отдельные его части, качества, которыми он обладает. Обе эти стороны восприятия теснейшим образом связаны между собой: восприятие целого обусловлено восприятием его частей и свойств». Все видят одинаково, но для нас важно не то, что попадает в поле зрения художника, а то, на что обращается его внимание, что фиксируется глазом, так как «не все части изображаемого объекта играют одинаковую роль в его восприятии» [2, с. 46].

Вспомним «понятие наибольшего угла зрения, которое характеризуется шириной охвата максимального или наибольшего поля воспринимаемой предметной среды. Его называют полем зрения. Более четко мы видим предметы, которые находятся в центре поля, в поле наилучшего зрения. Часть пространства, которую можно охватить взглядом, не поворачивая

головой, будет наибольшим полем зрения. Предметы или части их, оказавшиеся за пределами поля, мы вообще не воспринимаем и, чтобы увидеть их, вынуждены поворачивать голову, менять точку зрения». «Острота зрения, измеряемая наименьшим углом зрения (визуальным конусом)» [5, с. 17–18] позволяет четко видеть предметы окружающего мира. Это важно в нашем повседневном опыте восприятия, но именно это необходимое условие комфортного зрения и приходится преодолевать, изучая принципы академической системы обучения. Поэтому увеличивая или уменьшая размерность угла зрения, художник увеличивает или уменьшает поле зрения воспринимаемого пространства изображаемой природы, выстраивая необходимые структуры восприятия.

Повседневное бытовое зрение мы не замечаем – оно рефлекторно. Постановка же глаз означает сознательное управление мышцами глаза. Включая нужные мышцы, правильно рассредоточивая взгляд, регулируя динамику восприятия, не форсируя этапы исполнения, мы начинаем изображение природы с больших масс, не отвлекаясь на незначительные источники информации. Иначе говоря, мы учимся приводить в рабочее состояние мышцы всей зрительной системы, которые подвластны нашему непосредственному контролю. При перемещении фокуса внимания по всей изображаемой форме, чистяковское рисование «отсюда – сюда», одномоментно воспринимаемая локализованная область пространства (часть) немедленно возвращается в наибольшее поле зрения (целое).

П. П. Чистяков говорит: «...прежде всего, надо научить... смотреть, как следует. Это почти что самое необходимое. Для упражнения в этом можно предложить следующее: рисовать не линии, а направление ее,.. поставь точку и... определить место другой точки... не вглядываясь в нее и не заботясь о красивости (смысл и правда на первом плане). Продолжая таким образом законченную фигуру, поверить общей формой (делая мелочи – видеть общее)» [6, с. 442]. Все время измеряя и «поверяя» глазом, «рисунок от точки», «от двух точек находить третью» [4, с. 138]. Для этого необходимо выработать в себе умение видеть не часть предмета – «не сводить глаза в точку», а весь предмет сразу, всю его объемную материальную массу. Последнее возможно лишь тогда, когда художник научится,

как объясняет П. П. Чистяков, смотреть мимо (иначе говоря, смотреть на стену, а видеть стоящий перед ней стул). Для этого «нужно смотреть сразу обоими глазами», то есть «вдруг», так как при «смотре на предмет вдруг не видят линий», а воспринимают глубину, в которой находится предмет. «Смотря мимо» предмета, стремясь направить глаза параллельно, охватывая предмет сразу целиком, зрение воспитывалось на подлинно объективном восприятии формы предмета» [4, с. 110]. «Когда рисуешь глаз, смотри на ухо», – всегда внушал П. П. Чистяков. «Смотри мимо» [6, с. 333].

Рецепторы восприятия таким образом воспринимают не просто сумму разнородных сигналов произвольного перемещения внимания, в комфортной зоне обычного зрения, идет не механическое срисовывание, а взаимосвязь с целым в более тонкой степени их организации. В рисунок вводится не только то, что попадает в фовеа (поле наилучшего зрения), но и ближайшее к нему окружение, видимое так называемым боковым зрением. Происходит выработка суждения (поиск закономерностей) на основе визуального восприятия, которое идет уже более осознанно. «Рисовать – значит соотносить, все время думать и соотносить», – говорит П. П. Чистяков. Простое наблюдение, преодолевая бессистемность взгляда, переходит в единовременное или последовательное включение и выключение расфокусировки внимания и говорит уже о серьезном владении своим восприятием, о достижении профессионального уровня. Приходит умение «смотреть на натуру цельно, видеть все сразу».

«Смотри мимо» – это первый вектор, который мы выделяем в методике П. П. Чистякова. Это работа над новым качеством восприятия, вырабатываемым расфокусировкой глаз. «Велико ли слово: отсюда – сюда, а как оно держит художника, – говорит П. П. Чистяков, – не позволяет ему рисовать от себя, наобум...» [6, с. 149]. Происходит управление актом восприятия, использующим намеренное внимание, которое П. П. Чистяков определяет как умение «широко смотреть на форму». «Работать над деталью долго не следует, так как пропадает острота восприятия, лучше перейти к другой, рядом находящейся части...» [6, с. 366].

В высказываниях П. П. Чистякова и воспоминаниях его учеников постоянно присутствует и другое требование – скорость

исполнения работы: «Смотрю быстро, не более (!) двух секунд...», «поверить, глядя вдруг, быстро, несколько раз», «быстро и смело» [6, с. 125–126].

«Как показывают исследования психологов (например, А. Л. Ярбуса), взгляд перемещается скачкообразно и волнообразно, не следуя точно линиям рисунка. При этом перемещение взгляда обеспечивает чувствительность глаза и точность зрительного восприятия. Этим объясняется необходимость при рисовании с натуры обеспечивать зрительное внимание, быстрое и энергичное перемещение взгляда с одной фиксированной точки на другую. Рисующий при правильной постановке глаза должен энергично и быстро охватывать взглядом весь объект, постоянно ориентируясь на одну важную деталь – опорную точку» [5, с. 20].

В процессе изображения «художник прокладывает основные массы света и тени, у него возникает необходимость более обстоятельного изучения формы предметов посредством изображения. При этом может возникнуть привычка “разбивать” форму в результате длительного рассматривания. Она может быть серьезным препятствием развития нормального пространственного представления одного мгновения восприятия. Избавиться от этой привычки нетрудно, если глаз рисующего будет быстро, не останавливаясь, скользить по пространственной форме предметов» [5, с. 22]. Необходимость этого объясняется и тем, что «в нашем восприятии все движется, все взаимоотношается, все спорит...» [6, с. 477].

Два важнейших приема: «мимо» и «быстро» – позволяют создавать организованные структуры восприятия, все сложные траектории глаз взаимосвязать, сложить в единое целое. П. П. Чистяков формулирует эту мысль следующими словами: «В рисунке дорога связь форм» [4, с. 149]. «Бегая карандашом по всей форме» и стараясь видеть ее всю сразу, двумя глазами («смотрите... на натуру, а не на карандаш») [4, с. 145]. «Нужно требовать, чтобы рисующий, поглядывая часто, успел бы обоими глазами враз увидеть весь предмет...» [4, с. 127]. «Начинать рисунок следует с того, чтобы как можно быстрее очертить в самых общих линиях всю модель: натюрморт, голову, руки, фигуру, вещь и т. д.». «Это общее – смотреть широко и быстро» [6, с. 344].

Требование полноты восприятия, степень управления им и глубина доступа к целому – это и есть необходимые условия правильной работы глаза. «Ничто никогда не изолировано. “Целостный” характер формируется ансамблем, он не может быть обнаружен в частях при раздельном их восприятии» [3, с. 53].

Можно смотреть на натуру и не видеть ее, а можно «смотреть не глядя», то есть «мимо и быстро», и видеть все. Реализация этих двух стратегических векторов восприятия меняет обычное внимание человека на намеренное владение объектом изображения, формирует иной, более высокий уровень мастерства, обеспечивает главное качество профессионально поставленного глаза – «видеть общее». Произвольным намеренным вниманием в наибольшем угле зрения мы создаем организованное целое. Происходит стирание границ во всем диапазоне восприятия, достигается целостность, одновременно соединяющая в себе все грани изображаемого. Происходит сборка целого в пространстве трех координат во всей полноте и неисчерпаемости формы.

Изменение угла зрения позволяет избирательно выделять конфигурационные аспекты (форму, контур, группировку и т. п.) определенных областей внутреннего взаимодействия частей внутри целого и, не задерживая на них своего внимания («мимо и быстро»), устанавливать связи всего комплекса изображаемых объектов. Сохраняя концентрацию внимания на части, оставаться в границах единого целого.

Методическая система П. П. Чистякова – это система управления своим восприятием по выбранному признаку (интенсивности и направленности силовых полей, тональности, цвету, созвучию и т. д.). Избирательностью сознательных установок, принятием решений и намеренными действиями, описанными выше, мы реализуем в процессе восприятия и изображения основные дидактические принципы: от простого к сложному, от главного ко второстепенному, от большого к малому, от общего к частному.

Подлинная природа восприятия неотделима от основных свойств материи. Пространство нашего мира едино со временем.

Динамика процесса восприятия находится в рамках определенных скоростных границ, характерных для нашего восприятия. Движение внимания по полю восприятия, в котором дви-

жется взгляд наблюдателя, взаимосвязано со временем наблюдения. Р. С. Вудвортс отмечает: «Непосредственной целью движения глаз при фиксации, аккомодации и конвергенции является достижение ясного, слитного, стереоскопического образа» [3, с. 133]. Пространство и время объединяются с движением, образуя единую сущность (пространственно-временной континуум), что и определяет значение алгоритмов зрительного восприятия «мимо» и «быстро» как двух основных в методике П. П. Чистякова.

Изображая предмет, мы осваиваем пространство. Пространство и время действуют всегда вместе. Скорость – это мера пространства, в котором движется внимание наблюдателя во времени. Гештальттеория предполагает, «что между всеми объектами в зрительном поле существуют связывающие силы поля, имеющие природу векторов... О зрительном поле необходимо думать как о четырехмерном множестве, имеющем наряду с тремя пространственными четвертое, временное измерение... Чем ближе две точки в пространстве и времени, тем сильнее выражена эта тенденция к их связыванию» [3, с. 118]. Пространственная и временная упорядоченность феноменов зрительного поля, исследуемая в гештальтпсихологии, только подтверждает сущность феноменологии П. П. Чистякова. Выбранная стратегия действий («мимо и быстро») обеспечивает изобразительному процессу высшую целесообразность и последовательность естественного хода вещей в восприятии видимого мира.

Можно уверенно говорить о целостности и завершенности методической системы П. П. Чистякова. Произведения его учеников, представляющие основную ценность Русского музея и Третьяковской галереи, – это примеры подробных методических установок и практической программы достижения наивысших результатов в изобразительной деятельности. Нам остается только следовать педагогическим наставлениям П. П. Чистякова.

1. Беда, Г. В. Живопись / Г. В. Беда. – М. : Просвещение, 1986. – 192 с.

2. Беда, Г. В. О законе пропорциональных отношений в живописи / Г. В. Беда. – Искусство. – № 12. – 1960. – 79 с.

3. Гиппенрейтер, Ю. Б. Хрестоматия по ощущению и восприятию / Ю. Б. Гиппенрейтер, М. Б. Михалевская. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 399 с.

4. Молева, Н. П. П. Чистяков. Теоретик и педагог / Н. Молева, Э. Белютин. – М. : Изд-во Акад. худож. СССР, 1953. – 265 с.

5. Непомнящий, В. М. Практическое применение перспективы в станковой картине / В. М. Непомнящий, Г. Б. Смирнов. – М. : Просвещение, 1978. – 117 с.

6. Чистяков, П. П. Письма, записные книжки, воспоминания. 1832–1919 / П. П. Чистяков. – М. : Искусство, 1953. – 594 с.

**В. М. Ушакова (Беларусь, Минск),
доктор педагогических наук, профессор
Valentina Ushakova (Belarus, Minsk),
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor**

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ
ДИВЕРСИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ
ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ**

**TRAINING OF SPECIALISTS IN THE CONTEXT
OF DIVERSIFICATION PROCESSES IN THE EDUCATION SYSTEM
OF BELARUS**

Аннотация. В материалах статьи рассматриваются проблемы высшего образования на современном этапе развития общества. Анализируется результативность влияния региональных и международных процессов: глобализации, интернационализации, информатизации, инновационности экономики. Уделяется внимание наиболее важным направлениям диверсификационных процессов: создание системы непрерывного образования, изменение ее организационной структуры, определение новых направлений и разработка содержания подготовки специалистов в области декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: содержание образования, «новое знание», интеграционные процессы, глобализация, научно-технический прогресс, народное творчество, национальная культура, декоративно-прикладное искусство, реставрация, подготовка кадров.

Abstract. The article deals with the problems of higher education at the present stage of development of society. The article analyzes the impact of regional and international processes: globalization, internationalization, Informatization, innovation of the economy. Attention is paid to the most important areas of diversification processes: the creation of a system of continuing education, changing its organizational structure, the definition of new directions and the development of the content of training in the field of arts and crafts.